

Правовое регулирование криптоактивов в передовых криптоюрисдикциях Европы: Мальта, Лихтенштейн, Швейцария

Legal regulation of cryptoassets in advanced European cryptojurisdictions: Malta, Liechtenstein, Switzerland

Понаморенко В.Е.

Канд. юрид. наук, доцент, доцент кафедры публичного права Всероссийской академии внешней торговли Минэкономразвития России
e-mail: vladpon@inbox.ru

Ponamorenko V.E.

Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Public Law, Russian Foreign Trade Academy of the Ministry for Economic Development of Russia
e-mail: vladpon@inbox.ru

Дибина Д.В.

Студент 4 курса международно-правового факультета Всероссийской академии внешней торговли Минэкономразвития России, г. Москва
e-mail: daria.dibina.18@gmail.com

Dibina D.V.

4th year student, International Law faculty, Russian Foreign Trade Academy of the Ministry for Economic Development of Russia, Moscow
e-mail: daria.dibina.18@gmail.com

Аннотация

Настоящая статья посвящена сравнительному исследованию моделей правового регулирования криптоактивов в зарубежных странах. Предметом исследования являются нормы законодательства Мальты, Лихтенштейна и Швейцарии, регламентирующие правовой статус и налогообложение криптоактивов, лицензирование связанных с ними операций и майнинг криптовалют. Проведена параллель с российским законодательством. Целью исследования является анализ подходов зарубежных законодателей к регулированию криптоактивов и поиск перспективных направлений развития отечественного права и доктрины. Исследование основано на применении сравнительно-правового, системного и формально-юридического методов, а также логических методов анализа, синтеза, дедукции и индукции. Актуальность исследования обусловлена стремительно растущей популярностью криптоактивов и технологии блокчейн и необходимостью правовой регламентации данных категорий. Сделан вывод о применении законодателями рассматриваемых зарубежных государств общего подхода, согласно которому криптовалюты не получают равного признания с национальными и иностранными валютами и при этом ограничиваются в обороте в незначительной степени. Отмечены либеральность и современность законодательства вышеупомянутых государств. Научная новизна исследования

заключается в определении перспектив совершенствования отечественного права, к числу которых отнесены создание более определённых и однозначных правовых рамок для цифровых финансовых активов и цифровых валют, устранение пробелов законодательства, отказ от жёстких запретов и ограничений и установление прозрачной и гибкой налоговой политики.

Ключевые слова: криптоактивы, правовой статус криптоактивов, налогообложение криптоактивов, майнинг криптоактивов, токен, цифровые финансовые активы, цифровые валюты.

Abstract

This article is devoted to comparative analysis of the models of legal regulation of cryptoassets in foreign countries. The subject of the research is the legislation of Malta, Liechtenstein and Switzerland regulating the legal status and taxation of cryptoassets, licensing of related operations and cryptocurrency mining. The authors compare foreign and Russian legislation in this regard. The purpose of the research is to analyse the approaches of foreign legislators to the regulation of cryptoassets and to find promising directions for the development of domestic law and doctrine. The research is based on the application of the method of comparing legal systems, the systemic approach and the formal-legal method, as well as the logical methods of analysis, synthesis, deduction and induction. The research is relevant owing to the rapidly growing popularity of cryptoassets and blockchain technology and the need for legal regulation of these categories. The authors concluded that the legislators of the considered foreign countries pursue a common approach, according to which cryptocurrencies do not receive equal recognition with national and foreign currencies and at the same time are limited in circulation to a small extent. The authors note the liberality and modernity of the legislation of the aforementioned countries. The scientific novelty of the research is caused by the fact that the authors define the prospects for improvement of Russian law including the creation of a more definite and unambiguous legal framework for digital financial assets and digital currencies, addressing the legislative gap, elimination of severe prohibitions and restrictions and establishment of transparent and flexible tax policy.

Keywords: cryptoassets; legal status of cryptoassets; taxation of cryptoassets; mining of cryptoassets; token; digital financial assets; digital currencies.

Конец XX в. ознаменовался «цифровой революцией», и особое значение для развития экономики приобрели проблемы её цифровой трансформации и появления новых цифровых продуктов на основе технологии блокчейн – криптовалют. Общепризнанный подход к пониманию сущности криптовалют не выработан до сих пор: в зависимости от страны криптовалюта может рассматриваться, к примеру, в качестве актива, платёжного средства, товара или финансового инструмента, а может полностью или частично ограничиваться в обороте.

В настоящее время большинство государств занимают достаточно сдержанную позицию в отношении регулирования криптоактивов и пока что находятся на стадии мониторинга деятельности, связанной с их обращением. Так, в Российской Федерации (далее – РФ) лишь 24 июля 2020 г. Советом Федерации был одобрен Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [1] (далее – Закон), который определил статус криптоактивов на территории РФ, но существенно ограничил их оборотоспособность, чем вызвал сильную поляризацию мнений в экспертном сообществе. Кроме того, Министерством финансов России (далее – Минфин) в сентябре 2020 г. был

разработан пакет поправок к вышеупомянутому Закону, который может ввести ещё более жесткие ограничения, касающиеся, к примеру, запрета получения майнерами привычного вознаграждения в цифровой валюте и введения уголовной и административной ответственности за сделки с ней [26].

Особый подход в регулировании криптоактивов прослеживается уже в вопросе терминологии: российский законодатель вместо широкоупотребительных в цифровой среде терминов «виртуальные активы» (ФАТФ), «крипто-активы» (ЕС), «цифровые активы» (США, иные страны) использует термин «цифровая валюта». В соответствии с ч. 3 ст. 1 Закона цифровая валюта представляет собой совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения), содержащихся в информационной системе. Согласно ч. 5 ст. 14 цифровую валюту нельзя будет использовать в качестве средства оплаты товаров, работ и услуг. Она не признаётся денежной единицей РФ, иностранной валютой или международной денежной или расчётной единицей. Запрещено и распространение информации о предложении или приеме цифровой валюты в качестве встречного предоставления (ч. 7 ст. 14 Закона). Других запретов Закон не устанавливает, однако всё ещё сложно сказать, насколько сильно будет ограничена в обороте цифровая валюта, особенно если принимать во внимание предлагаемые Минфином законопроекты. Если на данном этапе, в соответствии с принятым Законом, цифровую валюту можно покупать и продавать, брать и давать в долг, она может служить средством сбережений и инвестиций, являться предметом наследования и дарения, то в перспективе на сделки с ней может начать распространяться тотальный запрет. Предложенный Минфином пакет в качестве исключения допускает лишь операции с цифровыми валютами, связанные с наследованием, банкротством и исполнительным производством. Как отметил Д.С. Кириллов, в случае вступления в силу данных поправок «российскому криптобизнесу придётся констатировать собственную смерть» [24].

Закон также не содержит ответа на вопрос, каким образом можно подтвердить право собственности на цифровые финансовые активы и цифровые валюты, а защита прав обладателей цифровых валют в судебном порядке поставлена в зависимость от своевременного и полного информирования ими налоговых органов (ч. 6 ст. 14 Закона). Интересно то, что для нерезидентов РФ такого ограничения нет. Минфином в этой связи также было предложено ввести административную и даже уголовную ответственность за несоблюдение держателем цифровой валюты требований законодательства. Так, недекларирование криптоактивов в особо крупном размере (операции на сумму, эквивалентную 45 млн руб., в течение трёх лет) может повлечь за собой наказание в виде лишения свободы на срок до трёх лет. Подобная мера столкнулась с критикой экспертного сообщества, в частности, жестокость и чрезмерность наказания отметили Ю.И. Припачкин, А.Э. Добрынин и Я.В. Шицле [25].

Новый Закон также вносит изменения в ряд уже существующих законодательных актов. К примеру, на цифровую валюту теперь будет распространяться запрет, предусмотренный Федеральным законом «О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами» [2]. Понятие иностранных финансовых инструментов будет расширено и теперь лицам, принимающим по долгу службы решения, связанные с вопросами суверенитета и национальной безопасности РФ, будет запрещено владеть и пользоваться цифровыми финансовыми активами и цифровой валютой, выпущенными в информационных системах, организованных в соответствии с иностранным правом.

17 февраля 2021 г. Госдума РФ в первом чтении одобрила Проект Федерального закона о внесении изменений в Налоговый Кодекс РФ. Цифровая валюта, в соответствии с законопроектом, приравнивается к имуществу и подлежит обложению НДС или налогом на прибыль. Законопроект закрепляет ряд обязанностей и санкций за их несоблюдение, к примеру, предлагается обязать физических и юридических лиц отчитываться в налоговые органы о владении криптовалютой, а также об обороте средств, если сумма поступлений или списаний цифровой валюты за календарный год превышает сумму, эквивалентную 600 тыс. руб. [3].

Можно прийти к выводу, что Закон, вступивший в силу 1 января 2021 г., в некоторой степени действительно устранил неопределённость правового регулирования отношений, связанных с криптоактивами, однако многие вопросы, затрагивающие их правовой режим, лишь предстоит решить. До сих пор многие понятия толкуются неоднозначно, в законодательстве существуют лакуны, пробелы, а некоторые традиционные институты, такие как токены, майнинг, стейблкоины, и вовсе остаются за рамками законодательного регулирования, что уж говорить о вводимых запретах и ограничениях, которые ставят под сомнение успешное развитие цифровой экономики в России.

В то время как одни государства лишь начинают формировать законодательную базу для регулирования криптоактивов на своей территории, другие уже успели заслужить репутацию стран с достаточно либеральным по отношению к криптоактивам законодательством. К таким государствам относятся Мальта, Лихтенштейн и Швейцария, по праву признанные передовыми криптоюрисдикциями Европы, законодательству которых в части регулирования криптоактивов и посвящена настоящая статья.

Мальта

Республика Мальта, также называемая «блокчейн-островом», является первой в мире юрисдикцией, установившей правовое регулирование криптовалют, технологии блокчейн и распределённых реестров. В июле 2018 г. Парламентом Мальты были приняты следующие законы:

1. Закон о виртуальных финансовых активах [7], устанавливающий регулирование ICO, криптобирж, операторов цифровых кошельков и др.
2. Закон Мальты о деятельности в сфере цифровых инноваций [8], которым был учреждён специализированный институт Malta Digital Innovation Authority (MDIA – Управление по цифровым инновациям Мальты) и введена сертификация DLT-платформ.
3. Закон об инновационных технологиях и услугах [9], регулирующий деятельность криптобирж и блокчейн-компаний.

Виртуальные финансовые активы также могут регулироваться действующим законодательством ЕС и Мальты о финансовых услугах, которое представлено такими законами, как The Markets in Financial Instruments Directive II, The Investment Services Act, The Financial Institutions Act и др., а также законодательством Мальты о ценных бумагах, когда речь идёт о продаже криптоактивов.

Так какими же законами будут регулироваться отношения, так или иначе связанные с виртуальными финансовыми активами? В соответствии со ст. 47 Закона о виртуальных финансовых активах Управлением финансовых услуг Мальты был создан тест финансовых инструментов (The Financial Instrument Test), который помогает эмитентам и агентам по виртуальным финансовым активам (лицам, зарегистрированным в Управлении финансовых услуг и в обязательном порядке назначаемым эмитентом для контроля и сопровождения его деятельности, так или иначе связанной с активами DLT) их классифицировать.

Выделяют четыре вида подобных активов: электронные деньги, финансовые инструменты, виртуальные токены и виртуальные финансовые активы. Применимое законодательство зависит непосредственно от вида актива DLT, который определяется с помощью вышеупомянутого теста [10].

Стоит отметить, что по законодательству Мальты виртуальный финансовый актив всё же не является платёжным средством и не получает равного признания с национальной или иностранной бумажной валютой, однако может выступать в качестве «посредника в обмене, расчетной единицы либо средства сохранения стоимости» [21].

Лицензированием криптодеятельности занимается Управление финансовых услуг Мальты. В соответствии с законодательством Мальты, лицензированию подлежит деятельность, связанная с первоначальным размещением виртуальных финансовых активов или ICO, деятельность криптобирж (которая оценивается на предмет того, считаются ли выпущенные компанией токены виртуальными деньгами), деятельность, связанная с предоставлением мальтийской компанией или иной компанией, но на трансграничной основе и исключительно клиентам из Мальты услуг, связанных с управлением инвестициями и консультированием по вопросам инвестирования средств, а также деятельность, осуществляемая компанией, основанной на Мальте, и связанная с управлением фондами для профессиональных инвесторов, инвестирующими в криптовалюту. Существуют и такие виды криптодеятельности, для осуществления которых не требуется получение лицензии, например, деятельность IT-компаний, занимающихся майнингом [13].

В ноябре 2018 г. Комиссар по доходам Мальты (Commissioner for Revenue; CfR) выпустил три руководства по налогообложению активов DLT с точки зрения налога на прибыль, налога на добавленную стоимость (далее – НДС) и государственной пошлины. Для целей налогообложения активы DLT были разделены на монеты (coins) и токены. Выделяют следующие виды токенов: финансовые (financial), служебные (utility) и гибридные, которые обладают признаками первых двух видов. Монеты – это активы DLT, предназначенные для использования в качестве средства платежа, обмена и накопления и не обладающие свойствами ценной бумаги. Они представляют собой криптографический эквивалент бумажных валют. Финансовые токены определяют в качестве активов DLT, обладающих признаками акций, облигаций, паёв в коллективной инвестиционной схеме или производных финансовых инструментов. Служебные токены понимаются как активы DLT, полезность, ценность или применимость которых сводятся лишь к приобретению товаров или услуг либо на платформе DLT, на которой они были выпущены, либо в пределах ограниченной сети платформ DLT [13].

К операциям с монетами и токенами применяются общие принципы налоговой системы Мальты, но с должным учётом характера сделки, статуса сторон сделки и конкретных фактов и обстоятельств дела. Так, операции с монетами пользуются тем же налоговым режимом, что и операции с бумажной валютой, и не облагаются налогом на прирост капитала. Прибыль, полученная в результате обмена монет, приравнивается к прибыли, полученной в результате обмена бумажной валюты, а доход от продажи монет рассматривается как обычный доход. Доход, полученный от владения финансовым токеном (от дивидендов и процентов), также подлежит налогообложению. Прибыль, полученная в ходе первичного размещения финансовых токенов, обычно не рассматривается как доход эмитента, в то время как первичное размещение служебных токенов и прибыль, полученная в результате предоставления услуг или поставки товаров, представляют собой доход, подлежащий

налогообложению. Мальтийские компании облагаются корпоративным налогом на прибыль с возможностью получения налогового возмещения в размере 6/7 от стандартной корпоративной ставки налога в 35%. Прибыль от майнинга криптовалюты представляет собой доход, полученный в ходе осуществления коммерческой деятельности. НДС майнинг не облагается, так как транзакционный сбор, который майнеры получают от пользователей системы криптовалют, оплачивается на добровольной основе и не имеет прямого отношения к услугам, предоставляемым майнерами [13].

Лихтенштейн

Княжество Лихтенштейн также пользуется репутацией дружественной по отношению к криптоактивам юрисдикции. Именно здесь базируется первый в мире лицензированный финансовый институт, выпустивший в 2018 г. блокчейн-активы, – Union Bank AG, а с 2019 г. в почтовых отделениях продаются биткоины [22]. Лихтенштейн признан первым государством в мире, сформировавшим законодательство, регулирующее отношения, связанные с криптографическими токенами. 1 января 2020 г. в силу вступил Закон Лихтенштейна о токенах и организациях, предоставляющих услуги на основе доверенных технологий (Token and TT Service Provider Act; TVTG), также известный как Закон о блокчейне [11]. Целями данного закона являются установление нормативной определённости, повышение защиты инвесторов, борьба с отмыванием денег, стимулирование дальнейшего развития новых финансовых технологий и экономики токенов.

В соответствии с Законом Лихтенштейна об обязательствах проявления должной осмотрительности в целях борьбы с отмыванием денег, организованной преступностью и финансированием терроризма (Sorgfaltspflichtgesetz; SPG) [12] виртуальная валюта является цифровым представлением стоимости, которое по своему правовому статусу не приравнивается к валюте или денежному средству, не привязывается в обязательном порядке к какой-либо валюте, установленной законом, не эмитируется и не гарантируется Центральным Банком или государственными органами, но принимается в качестве средства обмена от физических или юридических лиц. Виртуальную валюту можно передавать, хранить и продавать в электронном виде.

Согласно Закону Лихтенштейна о блокчейне, токен представляет собой часть информации о системе ТТ (системе обработки транзакций, посредством которой с помощью доверенной технологии (Trustworthy Technology) обеспечивается безопасность хранения и передачи токенов, а также предоставления связанных с ними услуг), которая может выступать в качестве претензии или права участников к другому лицу, прав собственности, других абсолютных или относительных прав, которые передаются одному или нескольким идентификаторам ТТ. Такое нейтральное определение полностью соответствует концепции «Модели контейнеров токенов» (Token Container Model; TCM), в рамках которой токен признаётся контейнером, в который можно поместить любой актив, к примеру, недвижимое имущество, какие-либо права и обязательства, ценные бумаги, валюту и т.д. Данный контейнер можно оставить и пустым, тогда он будет представлять собой просто цифровой код.

Управление по финансовым рынкам Лихтенштейна (Financial Market Authority of Liechtenstein; FMA) выделяет следующие виды токенов: платёжные (payment tokens), служебные (utility tokens) и токены ценных бумаг (security tokens). Платёжные токены представляют собой альтернативу традиционных валют. Служебные токены выступают в качестве доступа к продукту или услуге компании. Токены ценных бумаг похожи на традиционные ценные бумаги, т.е. они тоже обладают элементом, приносящим доход, и потенциальными правами держателя токена ценных бумаг: правом на получение дивидендов, процентов,

правом голоса и др. Главным отличием таких токенов от традиционных ценных бумаг является их токенизация, которая значительно улучшает динамику оборота ценных бумаг, программируя их. Несмотря на то, что Лихтенштейн не является членом Европейского союза (далее – ЕС), законодатели этого государства придерживаются классификации правовых статусов токенов, признанной в ЕС. Так, платёжные токены представляют собой средство оплаты, а токены ценных бумаг классифицируются как инструмент финансовых инвестиций. Служебные же токены финансовыми инвестициями не признаются и в целом до сих пор не урегулированы [23].

По общему правилу криптовалютная деятельность в Лихтенштейне не является объектом лицензирования, однако это правило не всегда распространяется на токены. Так, выпуск токенов ценных бумаг (с целью долгового финансирования или привлечения капитала) и служебных токенов обычно не сопровождается требованием о получении специальной лицензии на осуществление подобной деятельности. Если же компания выдаёт платёжные токены, которые часто содержат реальную валюту, она должна получить электронную или банковскую лицензию [13, 23].

Лихтенштейн относят к государствам с довольно гибкой налоговой политикой, что делает его особенно привлекательным местом для инвестиционных вложений. Личный годовой доход в размере до 90 000 евро облагается налогом в 5%, самая высокая ставка – 8% при годовом доходе свыше 180 000 евро. Налог для компаний находится на уровне в 12,5%. Каждое физическое лицо, являющееся субъектом налоговых отношений на общих основаниях и владеющее цифровыми валютами, должно в начале соответствующего налогового года задекларировать их в налоговом органе и конвертировать в швейцарские франки. В то же время спекулятивная прибыль от торговли криптовалютами не облагается налогом и не подлежит декларированию. Что касается юридических лиц, то изменение стоимости их имущества, произошедшее в ходе инвестирования в криптовалюты, также должно декларироваться для целей налогообложения. Стоит отметить, что майнинг в Княжестве разрешён и рассматривается в качестве доходной деятельности, в связи с чем тоже облагается налогом на прибыль [12, 21].

Швейцария

Известная своим прогрессивным законодательством, дружественным регулированием в отношении криптоиндустрии и развитым банковским сектором Швейцария представляет собой одну из наиболее привлекательных юрисдикций для бизнеса, так или иначе связанного с технологией блокчейн. Так, швейцарский кантон Цуг, в рамках которого формируется экосистема для блокчейна и других смежных технологий – «криптодолина», стал первым городом, где можно биткоинами оплатить коммунальные услуги, штраф за парковку в неположенном месте и даже налоги, а также обменять в банке криптовалюту на обычные деньги [19].

Отличительной чертой регулирования криптоактивов в Швейцарии является обращение к методу «мягкого права», согласно которому государственные органы посредством разработки правил, стандартов, рекомендаций и т.д. лишь информируют граждан о рисках, с которыми связано инвестирование средств в ICO и криптовалюты. Более того, 10 сентября 2020 г. Парламент Швейцарии принял новый набор поправок к финансовому и корпоративному законодательству, так называемый «The Blockchain Act» [15], который вступит в силу в 2021 г. На «Закон о блокчейне» возлагаются большие надежды: он призван создать одну из самых благоприятных для развития криптоактивов и сектора децентрализованных финансов нормативно-правовых

сред в мире. Новые поправки предоставляют компаниям возможность выпускать цифровые акции, вносят правовую ясность в вопрос оборота цифровых ценных бумаг, устанавливают стандарты организации торговли на криптобиржах, а также решают вопросы борьбы с отмыванием денег.

В соответствии с докладом Федерального совета Швейцарии (п. 2.2.1) [4] виртуальная валюта представляет собой актив и не является ни ценной бумагой, ни деривативом, ни имущественным правом. В качестве исключения виртуальные валюты приравниваются к валютам в целях обложения налогом на добавленную стоимость, в связи с чем операции с ними НДС не облагаются.

Криптографические токены признаются либо ценными бумагами, если они обладают определёнными признаками ценных бумаг (например, способностью предоставить долю в прибыли компании или право на получение прибыли в целом, право голоса и др.), либо активами. В соответствии с рекомендациями по проведению ICO Управления надзора за операциями финансового рынка Швейцарии (Swiss Financial Market Supervisory Authority; далее — FINMA) [6] выделяют три основных вида токенов: платёжные (payment tokens), служебные (utility tokens) и токены-активы (asset tokens). Также ICO могут существовать в гибридной форме вышеупомянутых категорий. Под платёжными токенами обычно понимаются привычные криптовалюты. Они могут выступать в качестве платёжного средства, в связи с чем их продажа должна осуществляться в рамках законодательства Швейцарии в сфере противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма. Служебные токены предоставляют доступ к приложению или сервису. Ни платёжные, ни служебные токены ценными бумагами не признаются. Токены-активы могут рассматриваться в качестве акций или облигаций, и операции с ними подлежат регулированию в соответствии с законодательством о ценных бумагах и фондовом рынке, если по таким токенам, к примеру, выплачиваются дивиденды, проценты или если они предоставляют право на получение доли прибыли.

В Швейцарии разрешено без получения лицензии использовать и принимать виртуальные валюты в качестве средства оплаты товаров и услуг. В то же время обязанность по получению лицензии возлагается на криптобиржи, которые до начала осуществления операций должны получить лицензию контролируемого финансового посредника в FINMA либо стать членом саморегулируемой организации. Лицензированию также подлежит деятельность, связанная с хранением или управлением деньгами клиентов, для осуществления которой необходимо получить банковскую лицензию. В случае, если сбор средств в рамках ICO превысит 1 миллион франков, то также необходимо получение лицензий для сбора средств [19].

Операции с виртуальными валютами облагаются следующими налогами: федеральным налогом на прибыль (7,83%), кантональным налогом на прибыль, размер которого варьируется от 1 до 26% в зависимости от кантона, и федеральным налогом на прирост капитала (7,83%). Прогрессивность швейцарского законодательства также выражена в том, что оно содержит нормы, регулирующие деятельность таких организаций, как DAO (Decentralized Autonomous Organization), появившихся сравнительно недавно. Особенности DAO являются отсутствие единоличного владельца и совета директоров и осуществление координации деятельности участников и управления ресурсами организации в соответствии с заранее согласованными правилами, контроль за соблюдением которых выполняется автоматически. Инструментом, обеспечивающим подобную структуру, является технология блокчейн. Чёткого определения данной организации швейцарский законодатель не даёт, однако относит её к числу иностранных партнёрств и других групп лиц, не имеющих

юридического статуса, которые, в соответствии с налоговым законодательством Швейцарии, уплачивают все предусмотренные налоги согласно положениям, применяемым к швейцарским юридическим лицам. Также при оказании услуг или поставке товаров для DAO компания-контрагент обязана уплатить НДС, если DAO расположена на территории Швейцарии. В противном случае НДС не взимается [19].

В настоящее время в Швейцарии майнинг рассматривается скорее в качестве хобби, однако Федеральная налоговая служба Швейцарии признает, что подобная деятельность может считаться предпринимательской в связи с тем, что майнеры добывают криптовалюту, в первую очередь, для получения вознаграждения. В случае признания майнинга предпринимательской деятельностью он должен облагаться налогом на прибыль в соответствии с налоговым законодательством Швейцарии [19].

В Швейцарии в 2021 г. вступили в силу отдельные положения принятого в прошлом году Федерального закона «Об адаптации федерального законодательства к развитию технологии распределенного электронного реестра», называемого ещё «The Blockchain Act» [20]. Данный закон позволит создать одну из самых благоприятных для развития криптоактивов и сектора децентрализованных финансов нормативно-правовых сред в мире.

Законом вводятся бездокументарные ценные бумаги на основе DLT (DLT-Effekten) и создаётся новая категория лицензий для торговых платформ на основе DLT (DLT-Handelssysteme). Закон также вносит соответствующие поправки в законы о банкротстве, о международном частном праве, о финансовых услугах, об инфраструктурах финансового рынка, о ПОД/ФТ и др.

Заключение

Масштабы использования криптовалют и технологии блокчейн стремительно растут, что ставит перед государственными органами непростую и важную задачу по созданию определенных правовых рамок для данного феномена. В этой связи особенно интересно проводить анализ моделей правового регулирования криптоактивов, применяемых в государствах, где по достоинству оценены преимущества современных финансовых технологий и уже выработана достаточно регуляторная база, позволяющая компаниям и гражданам осуществлять сделки с криптоактивами в рамках правового поля. Мальта, Лихтенштейн и Швейцария в настоящее время представляют собой передовые криптоюрисдикции Европы, особо привлекательные для компаний, осуществляющих деятельность в сфере криптоактивов, ввиду прогрессивного законодательства. Дружественное отношение рассматриваемых юрисдикций к криптоиндустрии также выражается в открытости правительств к инновациям и выстраивании достаточно гибкой налоговой политики.

До недавнего времени криптоактивы в России находились в «серой зоне», поскольку не существовало нормативно-правовой базы для их регулирования. Однако в июле 2020 г. наконец-то был одобрен Федеральный закон, посвящённый регулированию цифровых финансовых активов и цифровой валюты, работа над которым велась в течение последних нескольких лет. С сожалением остаётся констатировать, что, наряду с внесением правовой определённости, Закон также существенно ограничивает оборотоспособность цифровых валют, что идёт вразрез с общемировыми трендами цифровой экономики и может стать причиной снижения их привлекательности для российского населения и иностранных инвесторов. В то же время популярность криптоактивов растёт не только среди инвесторов, но и, ввиду их анонимности, среди лиц, стремящихся легализовать доходы, полученные преступным путем. В этой связи осторожность российского законодателя вполне обоснованна.

Очевидно, что заимствование конструкции, успешно функционирующей в одной юрисдикции, может привести к противоположным результатам в другой, однако представляется целесообразным при формировании законодательной базы анализировать удачный зарубежный опыт. Для начала стоит отметить, что ни в одной из рассматриваемых юрисдикций криптоактивы не приравниваются к национальной или иностранной валютам, за исключением некоторых случаев (например, в целях налогообложения в Швейцарии). При этом они практически не ограничены в обороте: криптоактивы могут передаваться, храниться и продаваться в электронном виде, использоваться и приниматься в качестве средства обмена и оплаты от физических и юридических лиц. Именно такой либеральный подход сделал Мальту, Лихтенштейн и Швейцарию особенно привлекательными государствами для иностранных инвестиций. В связи с большим количеством пробелов в находящемся в процессе формирования российском законодательстве и неоднозначностью толкования некоторых традиционных понятий следует также обратить внимание на то, как криптоактивы определяют и классифицируют зарубежные законодатели. Кроме того, стоит придерживаться более гибкой налоговой политики: установить более низкие налоговые ставки и менее жесткие меры наказания за несоблюдение требований законодательства.

Литература

1. Федеральный закон от 31.07.2020 N 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2020. № 31 (часть I). Ст. 5018.
2. Федеральный закон от 07.05.2013 г. N 79-ФЗ «О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 19. Ст. 2306.
3. Проект Федерального закона N 1065710-7 "О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации" (ред., принятая ГД ФС РФ в I чтении 17.02.2021). [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Federal Council report on virtual currencies in response to the Schwaab (13.3687) and Weibel (13.4070) postulates of June 25, 2014. [Электронный ресурс] URL: <http://www.news.admin.ch/NSBSubscriber/message/attachments/35355.pdf> (дата обращения: 15.10.2020).
5. FINMA Guidance 04/2017. Regulatory treatment of initial coin offerings, 29 September 2017. [Электронный ресурс] URL: <file:///C:/Users/1/Downloads/20170929%20FINMA%20Aufsichtsmitteilung%2004%202017.pdf> (дата обращения: 15.10.2020).
6. FINMA Guidelines for enquiries regarding the regulatory framework for initial coin offerings (ICOs), published 16 February 2018. [Электронный ресурс] URL: <file:///C:/Users/1/Downloads/wegleitung%20ico.pdf> (дата обращения: 15.10.2020).
7. The Virtual Financial Assets Act, 2018. [Электронный ресурс] URL: <http://www.justiceservices.gov.mt/DownloadDocument.aspx?app=lom&itemid=12872&l=1> (дата обращения: 15.10.2020).

8. The Malta Digital Innovation Authority Act, 2018. [Электронный ресурс] URL: <http://justiceservices.gov.mt/DownloadDocument.aspx?app=lp&itemid=29080&l=1> (дата обращения: 15.10.2020).
9. The Innovative Technology Arrangements and Services Act, 2018. [Электронный ресурс] URL: <http://www.justiceservices.gov.mt/DownloadDocument.aspx?app=lom&itemid=12874&l=1> (дата обращения: 15.10.2020).
10. MFSA Guidelines to the Financial Instrument Test, 24 July 2018. [Электронный ресурс] URL: https://www.mfsa.mt/wp-content/uploads/2019/05/VFAG_FITest_1.02.pdf (дата обращения: 15.10.2020).
11. Law of 3 October 2019 on Tokens and TT Service Providers (Token and TT Service Provider Act; TVTG). [Электронный ресурс] URL: https://www.regierung.li/media/medienarchiv/950_6_08_01_2020.pdf?t=2 (дата обращения: 15.10.2020).
12. Gesetz vom 11. Dezember 2008 über berufliche Sorgfaltspflichten zur Bekämpfung von Geldwäscherei, organisierter Kriminalität und Terrorismusfinanzierung (Sorgfaltspflichtgesetz; SPG). [Электронный ресурс] URL: <https://www.gesetze.li/konso/pdf/2009.047> (дата обращения: 17.10.2020).
13. GLI – Blockchain & Cryptocurrency Regulation 2020, 2nd Edition [Электронный ресурс] // Global Legal Group Ltd, London. – 2019. URL: <https://www.globallegalinsights.com/practice-areas/blockchain-laws-and-regulations> (дата обращения: 15.10.2020).
14. Regulation of Cryptocurrency Around the World [Электронный ресурс] // The Law Library of Congress, Global Legal Research Center. – 2018. URL: <https://www.loc.gov/law/help/cryptocurrency/cryptocurrency-world-survey.pdf> (дата обращения: 15.10.2020).
15. Swiss pass law supporting blockchain registries for security tokens. [Электронный ресурс] URL: <https://ledgerinsights.com/swiss-pass-law-supporting-blockchain-registries-for-security-tokens/> (дата обращения: 30.10.2020).
16. Криптовалюты и блокчейн как атрибуты новой экономики. Разработка регуляторных подходов: международный опыт, практика государств-членов ЕАЭС, перспективы для применения в Евразийском экономическом союзе. [Электронный ресурс] URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_makroec_pol/SiteAssets/Доклад_FINAL.pdf (дата обращения: 15.10.2020).
17. Регулирование криптовалют. Исследование опыта разных стран. [Электронный ресурс] URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/workgroup/Documents/Регулирование_криптовалют_в_странах_мира_-_январь.pdf (дата обращения: 15.10.2020).
18. Обзор законодательного регулирования криптовалют в отдельных государствах. [Электронный ресурс] URL: <https://assets.kpmg/content/dam/kpmg/ru/pdf/2017/11/ru-ru-cryptocurrency-legislative-regulation-worldwide-november-2017-upd.pdf> (дата обращения: 15.10.2020).
19. Швейцария: как и почему небольшая страна стала столицей криптомира. [Электронный ресурс] URL: <https://forklog.com/shvejtsariya-kak-i-pochemu-nebolshaya-strana-stala-stolitsej-kriptomira/> (дата обращения: 15.10.2020).
20. Bundesgesetz zur Anpassung des Bundesrechts an Entwicklungen der Technik verteilter elektronischer Register vom 25. September 2020. [Электронный ресурс] URL: <https://www.parlament.ch/centers/eparl/curia/2019/20190074/Schlussabstimmungstext%201%20NS%20D.pdf> (дата обращения: 15.03.2021).

21. Главные изменения в регулировании биткоина и других криптовалют в 2019 году. [Электронный ресурс] URL: <https://forklog.com/glavnye-izmeneniya-v-regulirovanii-bitkoina-i-drugih-kriptovalyut-v-2019-godu/> (дата обращения: 15.10.2020).
22. Лихтенштейн легализует использование токенов в экономических и финансовых целях. [Электронный ресурс] URL: <https://forklog.com/v-lihtenshtejne-legalizuyut-ispolzovanie-tokenov-v-ekonomicheskoy-i-finansovoj-deyatelnosti/> (дата обращения: 15.10.2020).
23. Особенности регулирования токенизации в Лихтенштейне. Закон о блокчейне. [Электронный ресурс] URL: https://www.l-b.ru/analitica/consultation/blockchain_law (дата обращения: 17.10.2020).
24. Минфин предложил ввести запрет на сделки с криптовалютой. [Электронный ресурс] URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/5f5092f19a79475b836fe868> (дата обращения: 29.11.2020).
25. Минфин предложил лишать свободы за недекларирование криптовалют. Какую информацию теперь обязаны передавать налоговикам держатели таких активов. [Электронный ресурс] URL: <https://www.rbc.ru/finances/12/11/2020/5fac09a99a794793ec51f92b> (дата обращения: 29.11.2020).
26. Запретный плод майнинг: в России заблокируют оборот криптовалют. [Электронный ресурс] URL: <https://iz.ru/1056107/tatiana-bochkareva-roza-almakunova/zapretnyi-plod-maining-v-rossii-zablokiruiut-oborot-kriptovaliut> (дата обращения: 29.11.2020).